ЯДЫ И ПРОКЛЯТИЯ

ТЕНЕВАЯ ЖИЗНЬ РАСТЕНИЙ

ФЕЗ ИНКРАЙТ

18+

Код природы

Фез Инкрайт

Яды и проклятия. Теневая жизнь растений

«Издательство АСТ»

2021

УДК 58:94(0)
ББК 28.5+63.3(0)

Инкрайт Ф.

Яды и проклятия. Теневая жизнь растений / Ф. Инкрайт — «Издательство АСТ», 2021 — (Код природы)

ISBN 978-5-17-144751-9

В этой книге собраны тайные истории о темной стороне растений, об их опасных свойствах и ядах, которые из них делают. Истории переплетаются с древними мифами, легендами, цитатами из мировой литературы и великолепными авторскими иллюстрациями. Азбука растений, предложенная автором, удобна в пользовании. Вы легко найдете растение по его распространенному названию, узнаете его ботаническое наименование, а потом с головой окунетесь в тайны и загадочные свойства растения. Книга «Яды и проклятия. Теневая жизнь растений» откроет растительный мир с новой, неизведанной стороны. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 58:94(0)
ББК 28.5+63.3(0)

ISBN 978-5-17-144751-9

© Инкрайт Ф., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Вступление 7
История отравлений 13
О ведуньях и ведьмах 21
Колдовские травы 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Фез Инкрайт
Яды и проклятия. Теневая жизнь растений

Copyright © 2021 Fez Inkwright
© Робатень Л.С., перевод, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

ОГОВОРКА:

Эта книга написана исключительно в информационно-развлекательных целях. Она не может являться источником медицинских рекомендаций, и иллюстрации не должны использоваться в качестве точного руководства для идентификации. Пожалуйста, консультируйтесь со специалистом, прежде чем использовать лекарства на растительной основе.

* * *

Киту,

За то, что разделяешь мою страсть к красивому и ужасному, за поддержку и терпение, без которых эта книга (и моя жизнь) была бы совсем другой

Судьбы, случайности, царей рабыня,
Ты ядом действуешь и топором,
Но точно так смежает очи сном
И опиум; к чему ж твоя гордыня?
Пред вечностью, как миг, ты промелькнешь,
И снова будет жизнь; ты, Смерть, умрешь.

Джон Донн. Смерть, не кичись…

Вступление

И уж Алиса-то отлично помнила, что если выпьешь слишком много из бутылки, на которой нарисованы череп и кости и написано «Яд!», то почти наверняка тебе не поздоровится (то есть состояние твоего здоровья может ухудшиться).

Льюис Кэрролл. Алиса в Стране чудес

Нет сомнений в том, что эволюция человека тесно переплетена с окружающими нас растениями. Они давали нам силы и помогали пережить тяжелые времена нищеты и голода, обеспечивали нас одеждой и жилищем. Лекарственные растения спасали нас от болезней. Цветами мы украшали могилы наших близких. В древних верованиях и легендах растения играли ключевую роль в отношениях людей с богами и окружающей средой.

Однако не все растения настроены дружественно. Еще в детстве нас учат: некоторые растения нельзя трогать, некоторые могут обжечь или уколоть, некоторые ни в коем случае нельзя есть. Именно эти скрытые, неожиданные опасности и мысль о том, что нечто столь безобидное, как растение, может принести нам вред, возбуждали наше воображение с незапамятных времен. Многие пьесы Шекспира содержат мрачные сцены отравлений, от «Гамлета» и «Ромео и Джульетты» до «Антония и Клеопатры». Древние греки скрашивали вечера рассказами: о том, как волшебница Медея помогла Ясону завладеть золотым руном с помощью своих знаний о травах и магии. То же относится и к легенде о Геракле и Нессе, в которой Геракл в конце концов нашел свою смерть в результате череды обманов и отравлений. Сад Медичи в Италии, где выращивали ядовитые растения, произвел такое впечатление на герцогиню Нортумберлендскую, что она разбила в своем замке Алник (Великобритания) сад с растениями, которые не исцеляют, а убивают, с одним требованием: за каждым растением должна была стоять хорошая история.

Когда речь заходит об опасных растениях в наших садах, мы думаем, что знаем их все. Красавка. Аконит. Крапива. Их распространенные названия так и говорят нам – держись подальше. Болиголов, ведьмин корень, сонная одурь, волчьи ягоды, бледная поганка. Некоторые из них из-за ядовитой природы стали ассоциироваться с дьяволом. Нередко можно встретить такие названия, как укус сатаны, коготь дьявола, нить дьявола, глаз черного человека (черный человек – народное имя дьявола)… Мало ли на что может быть похожим несчастное растение.

Не все растения сразу открывают свою сущность. Тем не менее даже самые безобидные на первый взгляд могут быть такими же опасными, как их собратья с более очевидными названиями. Бывали случаи, когда садоводы травились парами цианида при перевозке черенков лавра в автомобиле. Даже невинные на вид картофель и томаты – распространенные продукты питания – могут вызывать серьезные недомогания. Многие растения, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, в какой-то степени токсичны или тем или иным образом могут нанести вред. Известно, что из 20 000 видов семенных растений, произрастающих в Соединенных Штатах (как местных, так и привезенных), около 700 обладают токсичными свойствами, а в других странах мира это число еще больше.

Возможно, мы сами виноваты в том, что упорно вступаем в контакт с опасными растениями. В конце концов, их ядовитые свойства развились для защиты. Несмотря на это, мы продолжаем их потреблять, разрабатывая новые и более сложные способы избежать неприятных последствий, которые на самом деле призваны остановить нас. К примеру, многие популярные крахмалистые корнеплоды содержат цианогенные гликозиды, которые могут быть смертельно

опасными. Прежде чем такие корнеплоды смолоть в муку, их вымачивают несколько дней, периодически меняя воду. Иногда мы даже не утруждаем себя обработкой растений перед едой: многие люди спокойно едят перец чили, получая удовольствие от его остроты и даже не подозревая о том, что он близкий родственник белладонны. Ядовитые животные и насекомые имеют яркую окраску, предупреждающую хищника об опасности, но многие растения полагаются только на горький вкус или острые колючки. И для тех, кто слишком недогадлив, яд – более эффективное решение.

Ядовитый – не всегда смертоносный. Официальное определение ядовитого растения – «то, что содержит вещества, способные производить различные степени дискомфорта и вызывать неблагоприятные физические или химические эффекты или даже смерть людей и животных при контакте или употреблении в пищу»[1]. Не все растения, включенные в эту книгу, по своей природе являются «отравителями», какие-то из них развили не очень гуманные наклонности для того, чтобы выжить. Например, ясенец белый *(Dictamnus albus)* выделяет легковоспламеняющиеся эфирные масла, отчего часто возникают лесные пожары – так ясенец выжигает своих конкурентов. Некоторые лиановидные фикусы, которые начинают свою жизнь в ветвях других деревьев, душат своего хозяина так сильно, что старое дерево гниет, оставляя лишь пустую оболочку.

[1] См.: Elizabeth McClintock and Thomas Fuller; Poisonous Plants of California.

Есть и несчастные, незаслуженно обиженные представители растительного мира: те, кто на самом деле безвреден, но на протяжении всей человеческой истории ассоциировался с троллями, призраками, убийствами, злыми духами или даже самим дьяволом. В конце концов, кто не любит хорошие истории о привидениях или нераскрытых убийствах? Связь между растениями и сверхъестественным сложная и запутанная, и наша зависимость от благосклонности природы – как и страх перед ее опасностями – все еще очень сильна. Об опасных «волшебных» грибных кольцах детям рассказывают уже не одно столетие, и в литературе встречаются персонажи, связанные с этими представлениями совершенно неожиданным образом. Например, персонаж из «Сна в летнюю ночь» Шекспира, Пак, основан на герое английской мифологии короле фей Паке, чье имя происходит от древнеанглийского *pogge* – поганка.

Леса, старые деревья и болота вызывают страх, и человек населил их множеством вымышленных существ, чтобы объяснить беспокойство, которое внушают нам дикие территории. Индийский Бхута, беспокойный призрак, обитает на деревьях, поджидая неосторожных и слишком доверчивых путников. В лесах Персии (Иран) обитает похожее существо, Силтим. Русская пословица гласит: «Из пустого дупла либо сыч, либо сова, либо сам сатана», а в Германии, где сельское хозяйство было одной из основных частей культуры, процессы посева и

сбора урожая породили целые поколения гоблинов и духов, помогающих или вредящих крестьянам. Среди них: *Aprilockse* – демон весеннего поля, *Gernstenwolf* – волк, обитающий в ячмене, *Graswolf* – волк в полях, *Ernetbock* – демон, ворующий урожай, *Heukatze* и *Heupudel*, наводящие порчу на сено в амбарах.

Несмотря на то что разговоры о демонах и гоблинах вызывают в сознании образы дикого и примитивного общества, многие из этих историй и их мудрость сохранились до 1900-х годов и все еще существуют в некоторых формах в нашей жизни и сегодня. Во многих странах до сих

пор считается, что если бросить соль через плечо, это защитит от дьявола, а если поприветствовать сороку – от невезения. Как ни странно, основа нашей культуры – это представления крестьян и сельских жителей, и от вековых суеверий трудно избавиться полностью. В конце 1800-х и начале 1900-х годов наблюдался всплеск академического интереса к фольклору, особенно на Британских островах, где в огромных количествах публиковались книги и журналы, отражающие местные верования. Несмотря на то что они дают замечательное представление о сельской жизни того времени, их большая часть основана на рассказах, собранных непосредственно у местных жителей, а не ученых, и в результате многие из этих историй довольно фантастичны и далеки от реальности. Поэтому те страницы этой книги, которые посвящены магии, друидам и язычникам, стоит воспринимать с известной долей скептицизма.

Хотя друидизм как духовное движение существует и сегодня, упоминания о друидах в старых трудах, особенно тех, которые касаются местных знаний и дискуссий об оккультизме, часто преувеличены и неточны. Исторически друиды были частью кельтской религии на Британских островах, также они обитали в историческом регионе Галлия, который охватывал большую часть Европы. Друиды были учителями, учеными, философами и прежде всего священниками, но рассказы о магической силе, окутывавшей их, привели к возникновению сотен историй, большинство которых оказались раздутыми для драматического эффекта. Поэтому, хотя рассказы о друидах и возбуждают воображение, не следует забывать, что многие из применяемых в них понятий широко распространены в романтической концепции «друидизма» как магического искусства и не являются исторически точными.

То же самое относится и к неоднозначному термину «язычество», который распространился из-за раннехристианского страха перед магией и поклонением дьяволу, особенно в период судов над ведьмами в 1500-х годах. Слово «язычество», первоначально возникшее в качестве оскорбления, использованного римскими христианами, сельских жителей, которые продолжали поклоняться традиционным богам вместо того, чтобы принять Церковь, на самом деле никогда не означало исповедую религию. Тем не менее так называют свободную систему религиозных верований и образа жизни, которые значительно различались в странах древней и средневековой Европы.

Большинство сказок и легенд со всеми их неточностями и преувеличениями учат нас жизни. Не ходи ночью в лес, не разговаривай с незнакомыми людьми. Не проявляй неуважения к земле, на которой живешь; относись к ней по-доброму и будешь вознагражден. Наше зависимое от природы положение неоспоримо, и во многих ранних системах верований растения занимали сакральное место. Поэтому совершенно естественно, что во всех культурах мира можно найти великое множество легенд и рассказов о взаимоотношениях человека и природы. Они сохранились не только в письменной, но и в устной форме, и повествуют нам о людях того времени, о том, что они ценили, и как жили. Эта концепция прекрасно сформулирована фольклористкой Кристиной Хоул: «Фольклор всегда должен иметь большое значение для тех, кто хочет понять природу и историю своего народа».

В этой книге представлена лишь часть таких историй.

История отравлений

…Мы не довольствуемся природными ядами, мы прибегаем ко многим искусственным смесям и составам, изготовленным даже нашими собственными руками. Но что вы скажете на это? Разве сами люди не являются чистыми ядами по своей природе? Что им еще остается, этим клеветникам и злопыхателям, как не пускать яд со своих черных языков, подобно отвратительным змеям?
Плиний Старший. Естественная история

Задолго до появления пистолетов, бомб и токсичных химических веществ, таких как мышьяк и ртуть, самым простым способом навсегда избавиться от проблемы было воспользоваться тем, что предоставляет природа. Аспиды Клеопатры, кончина Александра Македонского и римского императора Августа показывают, что природа являлась поставщиком смертоносного оружия, причем ничуть не худшего, чем то, которое мы способны создать сами. И хотя история полна рассказов о войнах и убийствах, самые захватывающие и запоминающиеся убийства были совершены путем отравления. Умение избавиться от соперника (или даже супруга или родителя!) с помощью применения правильного яда когда-то было бесценным навыком.

Как биологический вид, мы исторически выработали в себе способность к убийству, особенно в погоне за властью и продвижением в обществе. На протяжении всей ранней истории происходили случаи загадочных отравлений, один из которых можно найти даже в Ветхом Завете христианской Библии: смерть первосвященника Алкима в 159 году до н. э., предположительно от инсульта. Отчет о его смерти в Септуагинте (*самый ранний из существующих греческих переводов Священного Писания*) содержит типичные симптомы апоплексии: коллапс и

потерю речи, за которыми быстро следует смерть. Но в отчете сообщается, что первосвященник испытывал сильные боли до своей кончины – необычное явление у пациентов, страдающих от инсульта, но удивительно похожее на симптомы отравления аконитином, содержащимся в аконите аптечном (*Aconitum napellus*). Аконит был довольно распространенным ядовитым растением того времени. К тому же незадолго до смерти Алким потерял народную поддержку, распорядившись снести стену в Иерусалимском храме, что многие посчитали святотатством.

Хотя до сих пор принято считать, что смерть Алкима была божественным наказанием, ученые начинают задумываться о том, что в его безвременной кончине был виновен человек.

> Вы должны помнить, что отравление всегда бывает скрытым и преднамеренным. Это преступление, которое не совершается в порыве страсти или по наитию. Это преступление, которое должно быть спланировано.
> ***Судья Уильям Виндейер. Центральный уголовный суд Сиднея***

Одним из самых известных ранних отравлений является отравление Сократа в 399 году до н. э., совершенное с помощью болиголова. Знаменитый философ был обвинен в развращении афинской молодежи и отказе признавать богов государства. Его антидемократические взгляды повлияли на двух его учеников, и те попытались свергнуть правительство. Это привело к двум коротким, но бурным периодам смуты, в результате которых тысячи граждан были

изгнаны из города или спешно казнены, чтобы восстановить демократический режим. После напряженного судебного разбирательства, длившегося 12 часов, было решено, что Сократ должен умереть за свою роль в разжигании беспорядков, причем от собственной руки. Получив чашу с экстрактом болиголова, он должен был его выпить. Лучшее описание этой сцены принадлежит Платону, одному из его учеников, который очень подробно обсуждал смерть Сократа и тему бессмертия души в диалоге «Федон»:

Увидев этого человека, Сократ сказал:

– Вот и прекрасно, любезный. Ты со всем этим знаком – что же мне надо делать?

– Да ничего, – отвечал тот, – просто выпей и ходи до тех пор, пока не появится тяжесть в ногах, а тогда ляг. Оно подействует само.

С этими словами он протянул Сократу чашу.

…

Сократ сперва ходил, потом сказал, что ноги тяжелеют, и лег на спину: так велел тот человек. Когда Сократ лег, он ощупал ему ступни и голени и немного погодя – еще раз. Потом сильно стиснул ему ступню и спросил, чувствует ли он. Сократ отвечал, что нет. После этого он снова ощупал ему голени и, понемногу ведя руку вверх, показывал нам, как тело стынет и коченеет. Наконец прикоснулся в последний раз и сказал, что, когда холод подступит к сердцу, он отойдет.

Холод добрался уже до живота, и тут Сократ раскрылся – он лежал, закутавшись, – и сказал (это были его последние слова):

– Критом, мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте.

– Непременно, – отозвался Критом. – Не хочешь ли еще что-нибудь сказать?

Но на этот вопрос ответа уже не было. Немного спустя он вздрогнул, и служитель открыл ему лицо: взгляд Сократа остановился. Увидев это, Критом закрыл ему рот и глаза.

Таков, Эхекрат, был конец нашего друга, человека – мы вправе это сказать – самого лучшего из всех, кого нам довелось узнать на нашем веку, да и вообще самого разумного и самого справедливого.

Отравление было распространенным способом убийства во времена Сократа: это удобный прием для того, чтобы устранить политического противника, нелюбимого супруга, приемного ребенка или престарелого родителя (дабы ускорить получение наследства). А благодаря ядовитым растениям, таким как аконит, белена, мандрагора, морозник, мак и тис, растущими в большинстве садов или в дикой природе, это было не только удобно, но и дешево.

Первый зарегистрированный случай массового отравления в Риме произошел в 331 году до н. э. Сначала высокую смертность объясняли эпидемией, но одна молодая рабыня передала должностным лицам информацию о том, что настоящая причина смертей – применение ядов, приготовленных римскими женщинами. Расследование обнаружило около двадцати матрон – среди самых богатых землевладельцев, – которых застали в момент изготовления ядовитых смесей. Они утверждали, что эти настои безвредны. Матрон заставили их выпить, и они сразу же умерли. В ходе последующих расследований еще 170 человек были признаны виновными в аналогичных преступлениях и казнены[2].

Почти 150 лет спустя, в 184 году до н. э., произошел еще один случай массового отравления в связи с поклонением Дионису, греческому богу вина, ритуального безумия и религиозного экстаза. Последовательницы Диониса были известны как *maenads* (менады). Они жевали листья плюща, приводя себя в состояние неистовства. Затем они начинали пьяное бесчинство по всей местности, нападая как на животных, так и на людей. Этот культ создал такие проблемы, что претор Квинт Невий потратил значительную сумму из государственных средств

[2] См.: David B. Kaufman; Poisons and Poisoning Among the Romans.

на четырехмесячное расследование, в результате которого по обвинению в отравлении были судимы и казнены две тысячи человек[3]. Четыре года спустя, в 180 году до н. э., казни продолжились: власть пыталась задушить культ и остановить угрозу обществу.

В 82 году до н. э. отравление стало настолько распространенным явлением в Риме, что государственный деятель и военачальник Сулла объявил его тяжким преступлением, караемым смертной казнью. Отныне считалось незаконным производить, покупать, продавать, или давать яд с целью убийства (хотя его использование для борьбы с вредителями и в медицинской практике оставалось законным). Нарушение каралось изгнанием и конфискацией имущества. Аконит был настолько популярным садовым растением – как благодаря красоте цветков, так и благодаря возможности практического применения, – что ему было уделено особое внимание в этих законах. Однако старания Суллы, по-видимому, мало что изменили, поскольку 81 год спустя, в I году до н. э. популярный сатирик Ювенал, отметив моральное разложение элиты, заявил, что отравление ради личной выгоды стало своего рода способом показать статус:

> Стоит ли мне говорить о зельях, заклятьях и ядах,
> Пасынкам в вареве данных?
> Здесь – преступлений причины; ни стольких отрав не варили,
> И никакой из пороков не ярился оружьем чаще, чем лютая жадность умножить свое состоянье выше всех мер.
> Ибо тот, кто стремится к богатству, желает стать богачом поскорей; разве есть уваженье к законам, или хоть страх, или стыд у скупого, спешащего к деньгам?

Убийство с помощью яда, безусловно, занимает важное место в истории римских императоров и бурного взлета и падения их империи. Одним из известных политических игроков была Локуста, печально известная отравительница, ответственная за смерть нескольких высокопоставленных лиц, в том числе императора Клавдия, который умер от отравления грибами в 54 году н. э.

Локуста происходила из Галлии и, наряду с Канидией и Мартиной, стала знаменитой отравительницей – *venefica*, то есть «занимающаяся как отравлением, так и колдовством». Слово *veneficus* или *venefica* применялось к отравителю или изготовителю ядов. О ранней жизни Локусты известно немногое, но она прибыла в Рим с практическими знаниями о смертоносных растениях и имела в своем арсенале болиголов, наперстянку, паслен и опиум. Она совершенствовала эффективность своих ядов, испытывая их на животных, и, хотя за свою карьеру по меньшей мере дважды попадала в тюрьму, каждый раз оказывалась на свободе благодаря влиянию богатых покровителей, которые нуждались в ее мастерстве. Тацит в «Анналах» описывает ее так: «И она разыскивает поднаторевшую в этих делах искусницу по имени Локуста, недавно осужденную за отравления, которую еще ранее долгое время использовали как орудие самовластия».

[3] См.: Livy; Ab Urbe Condita (The History of Rome).

Некоторое время Локуста состояла на службе у императрицы Агриппины Младшей – племянницы, а затем жены Клавдия. Собственно, Локуста уже была в тюрьме, когда Агриппина обратилась к ней, чтобы убить Клавдия. Она хотела освободить место для Нерона, своего сына от предыдущего брака. Сам Нерон позже нанял Локусту, чтобы покончить со сводным братом, сыном Клавдия, Британиком. Локуста была вознаграждена полным прощением и загородным поместьем, куда молодых людей отправляли учиться у нее ремеслу. Нерон по-прежнему держал Локусту в качестве личного отравителя, но предпочитал цианид медленнее действующим тропановым алкалоидам, которые использовала Локуста. Когда ему пришлось бежать из Рима в 68 году, он обратился к ней в последний раз за ядом для себя, хотя в конце концов перерезал себе горло.

Не только римляне хорошо умели использовать яд. Митридат VI, царь Понта между 114 и 63 годами до н. э., так сильно боялся того, что его отравят, что на протяжении всей жизни принимал яды в небольших дозах ежедневно, чтобы выработать к ним иммунитет. Когда римляне захватили его в плен во время Митридатовых войн в 63 году до н. э., он попытался отравиться, чтобы не даться живым. Неудивительно, что он выжил.

Во время своего правления Митридат давал яды приговоренным к смертной казни, чтобы испытывать свои противоядия. Как и на большинство медицинских практик того времени, на эти эксперименты сильно повлияла религия: Митридат постоянно держал при себе группу скифских врачевателей-шаманов, которые руководили многими его исследованиями и оказали заметное влияние на работу царя. Они происходили из племени агры, обитавшем к северу от Азовского моря, на территории современной Украины, и были экспертами как в ядах, так и

в методах борьбы с ними. Предположительно, они однажды спасли царю жизнь на поле боя, применив змеиный яд для остановки кровотечения из раны на бедре. Хотя многие из приближенных Митридата боялись этих загадочных северян, их ценили за знания о ядовитых растениях и способах их применения.

Земли Понта были богаты ресурсами для исследований Митридата. Пчелы, питавшиеся нектаром олеандров и рододендронов, производили мед, насыщенный смертельными нейротоксинами, а бобры, питавшиеся ивой, ценились за мясо с высоким содержанием салициловой кислоты. Восточная союзница Понта, Армения, могла похвастаться озерами, полными ядовитой рыбы и змей. Утки питались, помимо прочего, морозником и пасленом без какого-либо ущерба для собственного здоровья, и были источником ингредиента, который Плиний, в частности, отметил как используемый в исследованиях Митридата: «кровь утки, найденной в некоем районе Понта, которая, как предполагалось, питалась ядовитой пищей, и впоследствии использовалась для приготовления митридата, потому что птица питалась ядовитыми растениями и не пострадала».

Митридат в конце концов создал формулу, известную как *Antidotum Mithridaticum*, общее противоядие от многих распространенных ядов, которое было настолько эффективным, что римляне использовали его даже после смерти царя. Единственный дошедший до нас рецепт *Antidotum Mithridaticum* – это запись Плиния. Кроме десятков самых известных растительных ингредиентов того времени в нем содержались 54 яда в малых количествах. Хотя утверждалось, что противоядие действовало – и стало настолько популярным, что впоследствии в течение некоторого времени любое противоядие называли «митридат» – ни один из ингредиентов, перечисленных Плинием, не известен эффективностью против ядов (за исключением нескольких слабительных, таких как корень ревеня), и сегодня среди историков по-прежнему ведутся споры о том, были восстановительные свойства этого средства подлинными или вымышленными. Возможно даже, что рассказы об эффективности противоядия были распространены самим Митридатом для того, чтобы скрыть его тайну: повышенную устойчивость к ядам, которую он приобрел путем ежедневного их употребления.

Правдива эта история или нет, но она стала настолько известной, что встречается даже в поэзии, например у Альфреда Хаусмана:

…Царь на Востоке был: цари
Там пировали до зари,
От сотни блюд часы подряд
Подспудно получая яд.
Царь начал собирать с нуля
Все яды, что родит земля.
Он с малых доз сполна познал
Ее убойный арсенал
И улыбался, с виду прост,
Заздравный подымая тост.
Приправив мясо мышьяком,
Следила чернь за ним тайком,
Стрихнином напитав вино,
Глаза поднять боялась, но,
Вся с лицами белей рубах,
Вкушала ядовитый страх. —
Нам летописи подтвердят,
Что умер старым Митридат.

К XVI веку преступники и отравители, особенно европейские, стали часто использовать токсичные химические вещества, такие как мышьяк. Симптомы отравления мышьяком схожи с симптомами холеры, которая в то время была распространенной болезнью, и поэтому была идеальным алиби. Нет сомнений в том, что частота случаев отравлений объяснялась теми же причинами, что и у римлян, поскольку к XIX веку мышьяк стали называть «порошком наследования».

Наиболее известными в этой сфере были Борджиа и Медичи – две выдающиеся итальянские семьи, которые подарили миру пять пап и двух королев-регентов Франции. Их подозревали во многих преступлениях. Борджиа сказочно разбогатели, злоупотребляя законами, по которым имущество их жертв должно было возвращаться церкви (и, следовательно, им). А у Медичи – в первую очередь у Екатерины и Марии де Медичи, – по слухам, имелась комната с 237 крошечными потайными шкафчиками с ядами. В частности, Екатерина, жена одного французского короля и мать еще троих, имела обыкновение вмешиваться в государственные дела и была замешана в нескольких загадочных, но удобных ей смертях.

К 1531 году Генрих VIII объявил «отравление как умышленное убийство» актом государственной измены, и всех обвиняемых варили заживо. Возможно, отчасти это было реакцией на широкое распространение политических убийств, происходивших по всей Европе. Сам король очень боялся такой участи. Также считается, что отравление было причиной смерти его бывшей жены, Екатерины Арагонской. Однако вполне вероятно, что король принял этот закон по личным причинам: в то время в тюрьме сидел повар по имени Ричард Руз, которого, как подозревали, Генри нанял для убийства епископа Джона Фишера. В свое время Фишер был наставником Генриха, но стал выступать против короля, и Руза наняли, чтобы отравить его еду. Однако тем вечером Фишер чувствовал себя слишком плохо, чтобы ужинать, и вместо него отравленный бульон съели двое слуг. Они умерли, и арестованный повар не смог объяснить, почему еда оказалась отравлена. Поэтому Генри не мог отпустить его на свободу. Закон об отравлении спешно провели через парламент, и Руза судили так, как будто он убил королевскую особу, а не двух слуг, которые случайно приняли участие в трапезе. В течение шести недель после совершения преступления он предстал перед судом, был признан виновным и сварен в кипятке. Всего три человека были подвергнуты этой казни: Ричард Руз, неизвестная служанка из Кингс-Линна и Маргарет Дэви, которая отравила хозяев трех домов, в которых работала в 1542 году. Этот закон отменил сын Генриха Эдуард VI в 1547 году, за шесть лет до своей смерти… предположительно, от отравления.

О ведуньях и ведьмах

О брат мой, брат мой, берегись
Великой белой ведьмы!
Ты сможешь бегством лишь спастись,
Бороться с ней – ошибка:
В глазах ее силки сплелись,
И зло таит улыбка.

Дж. У. Джонсон. Белая ведьма

После череды отравлений в Европе в 1500-х годах история человечества с его любовью к убийствам двинулась в сторону химических и механических способов ведения борьбы. Однако одну группу людей еще очень долго продолжали обвинять в «отравительстве», причем с ужасающе жестокими последствиями. Но чтобы погрузиться в эту историю, мы должны вернуться на несколько столетий назад.

В 1300-е годы началась и продолжалась три с половиной столетия фанатичная ненависть к травникам, а точнее, к женщинам, которых считали «тронутыми» или иным образом получившими дар исцелять. Эта массовая и продолжительная травля была одобрена как христианской церковью, так и правительством (которое в то время было настолько тесно связано с церковью, что практически слилось с ней). В результате истерии, по приблизительным оценкам,

63 850 женщин, обвиненных в ведьмовстве (согласно официальным данным, не включащим тех, кто подвергся самосуду), были сожжены, утоплены, повешены и раздавлены.

> «Ничто не вызывало у древних большего удивления, чем ботаника. Все еще существует убеждение, что эти явления [фазы Луны] обусловлены непреодолимой силой чар и волшебных трав, и что наука о них – единственная выдающаяся область деятельности женщин».
>
> ***Плиний Старший. Естественная история. VII***

Но даже в 1300-е годы ведьмы не были новым понятием для мира. Плиний часто писал о местных «мудрых женщинах», которые были хорошо известны. Их искали, потому что они обладали способностями лечить и проклинать. Ведьмы поклонялись Гекате, греческой богине, которая руководила магией и чарами. Дочери Гекаты, Цирцея и Медея, славились знаниями о мистических свойствах трав, особенно ядовитых.

Связь ботанических ядов с женщинами (и ведьмами) наблюдается со времен ранних римских письменных источников и, скорее всего, появилась еще задолго до них. Оружие слабых против сильных, невидимый и неуловимый источник страха, яд с незапамятных времен считался оружием женщин. Реджинальд Скот в «Открытии колдовства» (1584) отмечал: «Именно женщины придумали и применяют искусство отравления, к которому они более предрасположены, чем мужчины». И даже в 1829 году Роберт Кристисон писал в своем трактате о ядах: «Искусство отравления во все века было главным образом обязано женскому полу своим научным развитием».

Женщин, особенно «мудрых женщин» Плиния, следовало и уважать, и бояться. У них были знания, чтобы убивать, но также и знания, чтобы исцелять; они знали местные растения лучше, чем кто-либо другой. По всей Европе именно «мудрые женщины» взяли на себя роль повитух, медсестер и даже провидиц, изучающих небо и предсказывающих погоду. Все эти знания редко записывались и почти всегда передавались из поколения в поколение устно. Ни одно из них не было подкреплено или хотя бы одобрено официальным образованием или – что было важнее всего – христианской церковью.

> «Ворожеи не оставляй в живых».
>
> ***Исход 22:18***

Церковь осуждала всех инакомыслящих, и видела в этих женщинах-целительницах, которые не были благославлены Богом, в отличие от их собственных врачей, угрозу церковному авторитету. Интенсивные исследования в области ранней медицины, которые проводили греческие и римские врачи, были почти забыты образованным миром, и медицинские услуги предоставлялись в монастырских больницах, возникших по всему континенту. Однако помощь, оказываемая в них, была примитивной и чаще всего паллиативной.

Только в 1200-х годах начали появляться переводы старых текстов, предоставив медицинским школам знания, которых им не хватало. Но к этому времени поддерживаемые церковью учебные заведения и врачи значительно отстали в мастерстве от тех знахарок и целительниц, которые все эти долгие годы применяли знания своих предков. Продолжающаяся деятельность ведьм и вера людей в их способность исцелять являлись угрозой для церкви. В каждой церкви по всей Европе против них была развернута пропагандистская кампания, которая перевернула общественное мнение и провозгласила опасность этих женщин. Возможно, наиболее известным примером является искажение знаменитой строки из книги Исход: «Ворожеи не оставляй в живых». Этот перевод, который считается ответственным за волну ненависти к ведьмам, продолжает жить в большинстве Библий даже сегодня. Оригинальное еврейское слово в этом отрывке *mekhashepha*, переведенное в Септуагинте словом *pharmakeia,* – отравитель. Эта простая и удобная подмена давала охотникам на ведьм повод, чтобы распространять свою ненависть. Преследование ведьм стало богоугодным делом, и у них были все причины начать охоту.

До 1200-х годов церковь проповедовала, что болезни посылаются Богом в наказание за грехи, но инквизиция изменила эту доктрину, заявив, что болезни, особенно те, которые не в силах вылечить их врачи, вызываются магией. Ведьмы были объявлены посланницами дьявола, узурпаторами власти Божьей. Они совершали чудеса, которые были неподвластны церковным врачам, прямо противореча Библии: «Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий

чудеса!» Бог просто не мог оставаться единственным, кто способен на чудеса, если ведьмы тоже имели доступ к необъяснимому могуществу.

Одним из людей ответственных за повсеместное преследование ведьм был Анри Боге, великий судья Сен-Клода во Франции. Его публикация «Дискурсы о колдовстве» была настолько популярна, что за 20 лет ее переиздавали 12 раз, и к 1590 году он лично приказал казнить 600 женщин, которых считал «смертельными врагами Небес». Боге утверждал, что их «врачевание» лишь приводит к дальнейшим болезням, чтобы люди оставались во власти ведьм. Во многом благодаря его влиянию истерия распространилась по всей Европе. Как он заметил в своих трудах: «Германия почти полностью занята разведением костров для них. Швейцария по их вине была вынуждена стереть с лица земли многие из своих деревень. Путешественники в Лотарингии могут увидеть тысячи и тысячи кольев, к которым привязаны ведьмы…»

Обвинения, которые выдвигали против знахарок и сельских целительниц, питались суевериями и в значительной степени не имели под собой реальных оснований. Считалось, что помимо прочих талантов ведьмы могли настраивать мужчин друг против друга, насылать болезни на скот, вызывать бури и делать женщин бесплодными[4]. Единственное, чего они не могли сделать, это убить человека напрямую, но с ядами, подаренными им дьяволом (который, по словам Боге, знал все растения на земле), даже это великое преступление было им подвластно[5]. Еще в конце XVII века акушерок называли «особыми любимицами дьявола», поскольку считалось, что их тайные знания о деторождении и женском теле не были доступны простым смертным[6].

Более поздние теории утверждают, что суды над ведьмами были формой пропаганды во время Реформации 1517 года, когда церковь разделилась на две фракции, католическую и протестантскую. После продолжительного периода неурожая по всему континенту и экологической катастрофы, известной как Малый ледниковый период, идея найти козла отпущения, виновного в этих трудностях, выглядела вполне здравой: к тому же с дополнительным преимуществом – возможностью напомнить людям о защите, которую могла обеспечить церковь.

Основная волна охоты на ведьм уже прокатилась по Европе, но новости и предрассудки распространялись быстро, и страх пошел дальше. Некоторые из последних процессов над ведьмами проходили в 1692 году, и после случаев галлюцинаций и болезней в городе Салеме (штат Массачусетс) было казнено 19 женщин. Обвиняемыми были в основном пожилые женщины, почти все – вдовы или женщины со слабым физическим и психическим здоровьем. В настоящее время считается, что симптомы, наблюдавшиеся в Салеме, были вызваны зараженным спорыньей хлебом, но тогда женщин судили, признали виновными в отравлении жителей города, а затем повесили. Как и в Риме в 331 году н. э., когда были казнены 2000 предполагаемых ведьм, это пример еще одного массового отравления, приведшего к истерии.

---

[4] См.: Robert Burton; The Anatomy of Melancholy.

[5] См.: George Gifford. A Dialogue Concerning Witches and Witchcrafts.

[6] См.: Christian Stridtbeckh; Concerning Witches, and those Evil Women who Traffic with the Prince of Darkness, 1690.

Колдовские травы

Однажды вкусив полет, ты всегда будешь ходить по земле с глазами, обращенными к небу, – ибо ты уже был там, и тебя неудержимо тянет туда вернуться.
Леонардо да Винчи

Одним из самых распространенных обвинений, выдвигаемых против ведьм, было обвинение в способности летать, чтобы регулярно посещать шабаши, проводимые дьяволом. Эти шабаши включали в себя всевозможные дикие торжества: «Служители, верхом на летающих козлах, топчут крест и крестятся заново во имя дьявола, отдают ему свою одежду, целуют его зад и танцуют спина к спине, образуя круг»[7]. Многие современные стереотипы о ведьмах все еще упоминают об этих оргиях танцующих обнаженных людей, но «официальные» записи, которыми мы располагаем, в основном были сделаны во время допросов ведьм, где признания звучали под пытками и были записаны священниками, которые никогда не принимали участия в этих собраниях. В конечном счете, эти записи были не более чем эффективным средством показать предполагаемую порочность обвиняемых.

[7] См.: Francesco Maria Guazzo; Compendium Maleficarum, 1608.

Вера в то, что ведьмы могли летать – с помощью козла, метлы или любого другого метода, – все еще широко распространена. Так откуда же она взялась? Существует теория, что вместо реального физического полета ведьмы использовали «летающую мазь» – она представляла собой смесь различных психоактивных растений, которые вызывали ощущение полета. Мазь не была новым изобретением, она упоминается в «Илиаде» Гомера, в романе Апулея «Золотой осел» и в римской сказке II века, в которой ведьма использовала мазь, чтобы превратиться в сову. Согласно мифу, еще раньше, в 800 году до н. э., богиня Гера использовала смесь под названием «масло амброзии» для полета на Олимп. Возможно, имеется в виду одна и та же мазь.

В этих историях мазь, конечно, не была связана с дьяволом, и, похоже, история забыла о ней до 1324 года, когда она вновь появилась в ходе суда над ирландской ведьмой Алисой Кителер, подозреваемой в отравлении своего четвертого мужа. Те, кто арестовал Алису, нашли в ее доме «Облатку *(небольшую круглую лепешку из пресного теста, употребляющуюся для причащения)*, на которой вместо Иисуса Христа было оттиснуто имя дьявола; и трубочку с мазью, с которой она прогуливалась и скакала сквозь огонь и воду…»[8].

Искусство полета никогда добровольно не упоминалось обвиняемыми во время слушаний, которые протоколировались священнослужителями, но представляло большой интерес для церкви и охотников на ведьм. Большая часть рецептов, о которых говорили во время слушаний, были записаны священнослужителями (например, в книге Реджинальда Скота «Открытие колдовства») или более поздними учеными (хорошим примером является книга ботаника Уильяма Коулса «Искусство упрощения» 1656 году), и поэтому большинство формул, которые мы знаем сегодня, скорее всего, неточны. Однако в используемых ингредиентах и методах есть сходство, из которого можно извлечь общее представление о содержимом мази.

[8] См.: St John Seymour; Irish Witchcraft and Demonology.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.